

Поэзия, Война, Любовь

Григорій Хорошко

Поэзия весь мир давным-давно уж покорила.
И нету силы в мире той, что бы её сломила.
Она есть свет души и сердца пламя.
Она есть мир из слов и блага знамя.

Так мыслил лишь один из двух.
Тот у кого был острым нюх и слух.
Тот, кто желал парить в любви.
В миг ощущая пыл земли.

— Какой тропой пойти, мой друг скажи? Где свет найду я для своей души? Где отыщу добро на весь свой век? Иль в прозе слова, строк сих след... растаю, как весною снег.

— Не бойся, друг мой... будь силён. Не обжигай же сердце ты огнём. Свой путь однажды ты найдёшь.
И к цели ты своей придёшь.

— Не знаю... ах, желал бы знать.
Где в этом мире лучше бытовать. Где мог бы я найти покой.
Оставив позади тоску и зной.

— Увы, не в силах мир сей мы с тобою избирать.
Однако жизнь дана нам чтоб познать...
Познать добро и счастья горы. Порок, на миг, прекрасны взоры!

— Ты прав, мой друг, ах, как всегда... Прелестны были б те года.
Коль мир бы был столь благосклонным.
А человек бы — непреклонным.

— Поверь, мне, и добро приходит. Всё зло ведь тоже миг... уходит.
Ты верь лишь в благо и трудись. Для счастья своего же не ленись! Ты друг мой, можешь стать кем хочешь.
И верю я, что ты всё сможешь!
Ты не из тех, кто попросту сдаётся в плен.
Нет, ты не раб судьбы и ты не нем! Ты — тот, кто мир сей покоряет.
Кто лишь добро, как древо в нём сажает.
Ты — тот, кто прелесть подарил... Поэт — что мир наш, словом, полюбил...

— Прости меня. Но я устал... от этих сладостных похвал.
Я слово нёс и с ним угас.
Увы, им мир я наш не спас...

Они пошли вдоль дивной рощи.
Вкусив всю прелесть духа мощи.
Мы с ними теперь лишь как ветра.
Порхаем на крылах добра.

Весь мир окутали тоскою.
Сей дивной зимнею порою.
Отныне мы все в ней пусты...
Но не лишились красоты!

Мы держим путь во век веков.
Что приходил к нам в миг тех снов.
Что был прекрасен, как цветок.
В котором угасал порок.

Вот цель... и мы накрыли пир.
Вкусив тепло, что подарил нам мир.
И в этот миг мы полетим.
К добру на вечно воспарим!

— Теперь в саду с тобой мы вечных благ.
Здесь не найдёт с тобою нас не друг, не враг.
Здесь будешь ты кем был рождён. Слова твои в сей мир прильются ласковым дождём —
не осквернившись тем огнём...

— Зачем, скажи мне, почему?
Я в мире этом как тот лис слыву. Что все слова... они лишь ветер.
И человек их не заметит.
Я лишь печаль... удел пустыни.
Что был забыт давно и всё забыт и ныне.

— О нет, мой друг... Ты слова предводитель.
Не шут, не плут и не сказитель.
Вся вера жизни здесь с тобой. Познай же с ней ты свой покой. Твори для духа, все века.
Отныне жизнь твоя — и есть строка...

И мир весь замер на мгновение.

Его не гложет не тоска... забвение.
В нём всё для всех и свет, и тьма.
Отныне правит в нём судьба.

А люди в нём лишь шёпот слов.
Что вечно лишь ломают дров.
Но и у нас есть шанс желанного добиться.
С собою только б примириться.

— К тебе я шёл, моё призвание.
Моя ты страсть и осязание.
Ты мой порок, моя стезя.
Лишь для тебя моя слеза.

Так молвил Он, сидя во мгле.
В покойной, мрачной тишине.
Всё ждал Её и всё искал.
Но так надежд не оправдал.

Удел Его лишь пустота.
В объятьях тьмы не нагота.
А только звук и лишь печаль.
Что видит он сквозь ту вуаль.

Потух очаг в его покоях.
И дух сквернил весь ужас воев.
Что доносился из лесов.
Во тьме скверня всю радость снов.

Он видел сон и вечный сад.
А за окном шёл снегопад.
И вновь война... печали след.
Чей спутник вечный лишь тропа из бед.

Его глаза налились кровью.
Пронзив весь дух коварной болью.
Огни во тьме... все на равне.
Сковали вновь дух в тишине.

Его удел лишь ожидание.
О деве той воспоминание.
О их любви земной и вечной.
Хотя теперь уже — конечной...

Он взял свой меч и вышел в свет.
Желая встретить сей рассвет.
Он тот кто встретит новый день.
Оставив в прошлом боль и тень!

Она его же ждать не стала.
Отнюдь не алчность сердце ей сковала.
Она была как тот цветок.
Что вырастал аж между строк.

Она была, как тот каприз.
Что веет легко, как осенний бриз.
Но жизнь её пронзила смута.
Войною гадкой, как кинжалом Брута...
Её снискало угасание.
Без лишних слов, в компании страдания.
Её дражайший брат на поле боя.
Познал последний вздох и сей судьбы усвоя.

Весь мир стал резко беспристрастным.
И в миг уж слишком уж опасным.
В нём каждый виделся лжецом.
А сам себе ты в зеркале — глупцом.

Вся боль, раскаяние и тяжесть.
Упали на душу... ушла вся радость.
Завял цветок в маховике печали.

А вся любовь покоилась в той дали.

— Я помнить буду Вас всю жизнь.

Пускай тоска грызёт, без укоризн.

Я буду помнить всю любовь.

И возродится она вновь.

Вы для меня как солнца луч.

Что на мгновение вырвался из туч. — гласил поэт в лесу ночном, борясь с тоской,
своим же сном. — Пускай и краток был наш путь.

Но я узрел любви той суть.

Вы мне глаза добра в миг приоткрыли.

Надеюсь я и Вы тогда его вкусили...

— Узрела с Вами новый свет.

Затмили Вы мою череду тех бед.

Вы стали мне щитом и пламям.

Что жёг всё зло... любовь в миг сделав знамям. — гласила дева в той же тьме. Лишь с
тишиною на равнине. Война ей сердце огрубила. Но всё же дух и не сломила. —

Вы для меня единственный поэт.

Чьё солнце засияет на весь свет.

И я запомню Вас на все года.

Но рядом быть я не смогу уж никогда...

Итог обоих не разлука.

Да, жизнь жестока, но не мука.

Сведёт судьба их воедино.

Когда? В эпоху благ, мира!

Когда война отпустит воина, поэта.

Его любовь отпустят путы света.

Тогда познают все свободу.

Покой и счастье, прелесть, оду!

Тогда наш мир пронзит любовь.

И души встретятся их вновь!

Что сих мирских законов бремя.

Нет испытаний тех, что не сломило б время.

И горы... города... моря...
Все канут в миг под натиском добра.

Теперь пришёл конец войне.
Страданиям, боли и скверне.
Теперь всё наяву... не снится.
Пришла пора со всем смирится.

Прошли недели, месяцы, года.
И вновь пришла любви пора.
Когда два духа случай свёл.
И путь в пристанище привёл.

Где нету горечи, страданий.
И тяготы воспоминаний.
Где каждый мог начать с начала.
Обоих их судьба здесь ждала.

Ступил Он первым в сей чертог.
Его несла сюда вся суть дорог.
Пришёл на встречу Он к судьбе.
Чтоб заглянуть в миг в дух себе.

Он сел столь тихо у огня.
И всё же ждал ответ добра.
Когда придёт к нему ответ.
И даст ли жизнь ему совет.

Весь мир его был, как туман.
А в голове сплошной дурман...
Он будто в том костре горел.
А дух его прям багровел.

Но всё же в нём была надежда.
Что будет всё опять как прежде.
Что он найдёт то, что искал.
Поэт — всех истинных похвал.

Она вошла сюда давно.
Когда разлили юное вино.
Она парила, словно птица.
Та у которой мир не есть граница.

Она была прелестна как картина.
А взгляд её, как клетка... паутина.
В нём ты мгновенно застревал.
Как будто в море утопал.

Их взгляд сошёлся в миг забвения.
Без страсти, быстроты и рвения.
Они сошлись в сей тишине.
Бытуя в мире на равне... как будто тени, на стене.

И мира будто не было вокруг.
Они же слыли как та знать в кругу лишь верных слуг.
Они держались на плаву.
Не зная где они: в раю... аду?

Теперь всё было словно на другой планете.
Они были наивны, как малые дети.
Горел огонь... и души вместе с ними.
Отныне же они не будут более чужими.

Он лишь желал к ней прикоснуться.
Кто думал... что может так всё обернуться.
Слова застыли на устах.
А их сердца всё делали друг к другу взмах.

Момент пришёл... настало время.
Что б с духа сбросить тяготу и бремя.
Вокруг отныне пустота.
Сердца снискала их благая нагота.

И ни о чём они обое не жалели.
Ведь души их как будто птицы пели.
Всё чудо мира собралось вокруг костра.
Когда вокруг царила зимняя пора.

Поэт в сей прелести земной.

Узрел в тот миг в дали покой.
Она цвела же в вечности земной.
И видела, как перед ней стоял усвой.

Всегда случайно мы находим то, что более не ищем.
За чем мы долго бродим, жаждем, рыщем.
И находя... Осознаём, что мы стаём прискорбным пепелищем...
Ведь дух отныне пустота, где мы столкнулись с днищем.
Настал сей миг их ясных взглядов.
Что всё сиял всей прелестью запалов.
И вновь сошлись их дивные миры.
Что их оставили во времена тёмной поры.

Ни тайн... ни злобы... ни секретов.
Они прошли давным-давно тропу запретов.
Судьба свела их в сей чертог.
Какой теперь им ждать итог...?

— Весь мир я мог бы обогнуть.
И сотни раз с пути свернуть.
Как долго мига этого я ждал.
Тебя везде, о свет же жизни ты моей, искал. — Сказал поэт без чувства боли, лишь
ощущая гул ветров и голи. — Я шёл и в близь, и в даль. На мир смотрел я сквозь вуаль.
И был же пуст я духом весь. Ах, кто же знал, что встречу же тебя я здесь.

— Твои слова тонки, как пой.
В которых я тону, как в прелести земной.
И не было бы дня, что о тебе бы я не вспоминала.
И сотни раз мгновение это представляла.
Прости я... так хочу познать всё вновь.
Тебя, весь мир твой, уст твоих любовь... пускай и с них сочится кровь.
Ты так измотан, так устал...
Зачем себя ты истерзал.
Прости... сего я не достойна.
А ты прошёл весь путь отваги, воина.
Ты отпусти... пусти себя.
И не скверни свой дух объятьями огня.

— Плевать... и на мой путь и на усталость.
Тебя искал не для того, чтоб ты явила свою жалость.
Я... шёл по всюду... за тобой.

Чтоб ты была всегда со мной.

— Прошу... ах не вводи себя в тупик.
Наш общий мир с тобой давно уж сник.
Ведь... я ушла, а ты пропал.
Как будто мир и вовсе нас не знал.

— Постой, забудь... причину знать я не желаю.
Лишь глядя на тебя, я как тот снег в миг таю.
Ты здесь, мы есть, мы, друг у друга!
Воспоминания прошлого лишь мука.
Не стоит нам тревожить то, что беззаботно.
Тогда всё зло нас обойдёт охотно.

Ей так хотелось многое ему сказать.
Однако храбрости, увы, не занимать.
Пленил её блаженный взор.
Её он море и вершина гор.

Цвело в них благо, цвёл и грех.
Укутал он их как пушистый мех.
В воде, земле и воздухе лишь праведность была.
В которой общая душа у них плыла.

Они оба ощутили в миг боль.
Что упала на них как та голь.
Он думал, что рядом с ней он сорняк.
Лишь потерянный, забытый бедняк.

А её словно что-то держало.
Пред глазами некое бремя мерцало.
Словно что-то плыло в стороне.
А она была в коварном огне.

Как бы не было они сплетены.
И отныне они вместе, ровны.
Они всё слишком долго искали.
Их достаточно в сим бытие наказали... однако истину они, увы, не познали:
То, что ищешь ты в самой дали.

Всегда в самой доступной близости.

В тот вечер не сомкнув не смогли же очей.
Средь лунных, блаженных и дивных ночей.
И стала уделом она для сердец.
Что души вела их под жизни венец.

Что есть для них правда, а что теперь лож?
Не режут их дух они больше как нож.
Удел их свобода от тягот пучин.
Дорога лежит их тропой новых личин.

Однако секрет они оба хранят.
И души их правды извечно бранят.
Признаются ли в нём тому кто любим.
Иль же в пустоту уйдут вместе с ним...?

Они гуляли в свете звёзд.
Шумел им ветер, пел им дрозд.
Вода текла во тьме ночной.
Где вёл её он за собой.

Она летела, как та птица.
Сомкнутся не могла её зарница.
Они цвели средь той свободы.
Любви и прелести слагая оды.

Их мир в тот миг был слишком прост.
Непревзойдённым был весь их духовный рост.
Они ступали смело в свет.
Преград для них теперь ведь нет.

В ту ночь бродили не смыкая глаз.
Их дух сей путь внезапно спас.

Он вновь их свёл, для счастья, сбывшихся желаний.
Но им и суждено пройти тропой новых испытаний.

Наступит миг придёт к ним свет.
Наступит час растает снег.
Наступит новая пора.
Когда вновь тень падёт на сторону добра.

В тот день они же будут рядом.
Не угнетут свой дух чередом как зверь за стадом.
Их мир вновь станет тем щитом.
А сердце пламя к счастью радостным мостом.

Но в эти дни они свободны.
И наконец же оба вольны.
Поэт нашёл вновь с ней покой.
Она же встретила в любви усвой.

Нет силы той, что сломит красоту.
Нет силы той, что превзошла бы доброту.
Есть только жизни и только свет.
Есть человек — что оставляет след.

Мы служим благу все едино.
Храня всё в ореоле мира

У каждого из нас есть свой рассвет и свой закат.
Их ценим мы, как золотой дукат.
Увы, но лишь прошло мгновения.
Как долг пришёл к судьбе храня бывшее рвение.

Поэт узнал: любовь уже обещана другому.
Иному юноше, пускай благому.
И в этом он таил свой страх.
Что новая любовь познает быстрый крах.

Они бродили среди лесов.

Их дух сковала тягота оков.
Любовь желала искренне признаться.
Но лишь смогла со тьмой сравняться.

А для него же пал весь мир.
Он в нём как блюдо на сей пир.
Поэтом всё же решено.
В борьбе за страсть сойтись отныне суждено.

— Я так сказать тебе хотела.
Но всё же милый не сумела.
Обет сей дал же мой отец.
Чтоб отвести под тот венец.

— Не стоит... слёзы не помогут.
Лишь Боги видеть на перёд всё могут.
Судьба не просто так свела вновь нас.
Да... Да! Ах, испытать же вновь решила она нас.
Явим мы ей свой стойкий дух.
Что не парит как лёгкий пух.
За нас с тобою буду я сражаться.
И мне не важно суждено живим ли мне оставаться.

— Молю тебя, о мой Поэт.
Такой же ты единственный для меня на весь сей свет.
Оставь всё это... мы уйдём.
И счастье же в дали найдём.

— Нет в этом мире счастья беглецам.
Их удел — уныние... срам.
Нет, мы с тобой совсем другие.
Любовь моя мы в этом мире не чужие.
Прошли с тобой мы сквозь всё зло.
Познали радость и добро.
Не для того чтобы бежать.
А чтоб любить...

— Не враждовать!!! — в её глазах блистали искры. Ветров вокруг шумели свисты. Они
пришли вновь в сей тупик. Судьба лежит их напрямик.

Всё решено, сражению быть.

За всю любовь им вечно слыть.
За сердце и любовь вражда.
Увы, не путь это добра...

Не должен люд гневить себя.
Нет в этом мире ни единого врага.
Насилия желает лишь глупец.
Оно огонь и яд для всех сердец.

Жаль не познал это Поэт.
Его удел любовь, других забот у него нет.
Однако предстоит ему борьба.
Пред ликом друга, а теперь врага...

— Исход назначил мне свидание.
С любовью наступило расставание.
Пускай конец пока не виден нам.
Но с ним встречаешься ты сам.

На свет явилось осознание.
Жизнь в миг решила дать своё признание.
На дивном мира рубеже.
Стоит лишь смерть на стороже...

На свет явилось осознание.
Любовь: не терпит расставания.
Опал весь духа цвет, как лепестки.
Исход сажает в миг вокруг ростки.

На свет явилось осознание.
Есть в жизни много горького страдания.
Судьба нас за руку возьмёт.
И на свидание с итогом отведёт...

Огонь и страсть, печали знание.
Как горько мира осязание.
Пускай вся жизнь стезя страдания.
Но дух впитал сие касание.
Всей той любви нам дивное признание.

Впиталось всё — тоска и слёзы.

Добро, любовь и счастья грёзы.
Наш мир стоит на стороже.
Поэта ждут в дали давно уже.

Исход назначил мне свидание.
Явлюсь...Сдержу своё я обещание...

В чертоге славном он сидел.
Очаг пред ним всё тлел и тлел.
Поэт сидел и долго ждал.
Когда соперник в миг же прискакал.

Он был ему давно знаком.
Великий воин, с окровавленным клинком.
Когда-то на полях сражений.
Их мир был общим, без сомнений.

Отныне ждать им новых испытаний.
И демонстрации своих смертельных знаний.
На этой встрече были лишь они.
Знакомые, а не враги.

Дуэль им завтра предстоит.
Пока обоим же судьба благоволит.
Пусть в этот вечер будет мир.
Сегодня пусть иные к Господу идут на пир.

— Не думал я, что встречу вновь тебя, поэт.
Причин для смерти у нас с тобою нет.
Мы вместе проливали кровь.
Не уж то-ли придётся делать это вновь?

— И я об этой встрече не мечтал.
О рыцарь ты благих похвал.
Кто думал что так жизнь сведёт?
К вратам исхода приведёт...
Но всё равно, ты здесь, я здесь.

Я полон силы, полон весь!
И мой удел, поверь не слава.
А лишь любовь, вот вся забава.
Взываю я к тебе и к человеку.
Оставь её... найдёшь ты счастье на своём же веку.
Она была моей и вечно будет.
Душа её на поле боя лишь со мною будет.
Я не желаю твоей смерти.
И не хочу, чтобы тебя сношали черти.
Ты благородный, честный муж.
Не стой же на пути у двух влюблённых душ!
— Мы кровь с тобою проливали.
Со смертью ложе разделяли.
В вот пришёл сей миг и прок.
Когда ты молвишь между строк.
Желаешь чтобы я ушёл.
И счастье для себя в дали нашёл.
Но знай, что я не отступлюсь.
И с честью же с тобою я сражусь.
Не важна мне вся тяжесть слога.
Имею я всю правоту предлога.
Она обещана была лишь мне.
Так пусть Господь рассудит нас с тобою на равне!

— Тогда случится завтра бою.
Господь дарует правду нам с тобою.
Знай, зла вовек я не держу.
Любовь свою лишь сторожу.

— Тогда и ты, бывалый воин знай.
Что нам не суждено стать пиром для тех вороних стай.
Ведь наш удел — добро и честь.
В мече моём ты не найдёшь вовеки мечь.

— Прости меня.

— И ты, прости.

И разошлись же их пути.

Весь мир сошёлся в ожидании.
Пришёл конец и этому сказанию.
И в этом мире праведных чудес.
К нам знамя спуститься с небес.

Вся жизнь бежала лишь мельканием.
Надежды, света ожиданием.
Когда свидетель даст сигнал.
Пойдёт же вход меч и кинжал.

Вот полдень, лес и чисто поле.
И дуэлянты в миг готовы покорится воле.
Следят двенадцать острых глаз.
За тем чему же суждено произойти сейчас.

Следит ща ними праведный аббат.
И Дурака глаза за действием следят.
И старый граф, тот что бывал в огне.
Следит за ними стоя на холме.

И сердце дивы тоже тут.
Её глаза всё слёзы льют.
Ей суждено застать печаль.
На мир в последствии смотреть сквозь тяготы вуаль.

Осталось ждать всего мгновение.
Когда один из воинов встретит боль... забвение.
Кому же встреча предстоит с итогом?
Поэту иль же рыцарю сегодня должно побеседовать о вечном с Богом?

Обое бьются за любовь.
Обоим не впервые проливать людскую кровь.
И отступать уже им поздно.
Слова сдержать свои им должно.

Столь яро жаждут вырваться из плена.
Простолюдин поэт и рыцарь знатный аж с десятого колена.
Они в цепях у судьбоносной власти.

И нету боле сил уйти от сей безжалостной напасти.

Весь мир в покое в этот миг.
Двум воинам вся жизнь бежит же напрямик.
Осталось несколько мгновений.
Когда познают двое болезных лишений.

Всё ждёт, молчит и наблюдает.
Огонь сердец лишь всполыхает.
Один лишь шаг... один лишь взмах.
Исход найдёт один лишь прах.

Глаза сошлись их наконец.
Под взор Богов всех из небес.
На грудях латы, а в руках мечи.
В глаза сияют яркие лучи.

Сошлось всё в этот жаркий день.
И древо бросило на поле тень.
Два юных воина, бывалых лун.
Услышат музыку финальных струн.

— Вопросы мира и войны.
Для нас сегодня как никогда важны. — сказал уж возрастной аббат. Что был сему
событию не рад. — К разумию я Вашему взываю.
И примирится умоляю.

— Всё решено, уже давно!

— Сражению случиться суждено!

— Тогда судьёй пусть будет Вам Господь.
И сохранит же дух и плоть.
Отпустит пусть он Вам уж все грехи.
Вы жили в мире этом как могли.
Пусть воцарит он в Вас обоих милосердие.
И приложите Вы к судьбе своей усердие...
И да начнётся пусть дуэль сердец!
Пускай покойным будет сей конец.

Всё началось и всё свершилось.

Всё в мире этом позабылось.
Два воина сошлись как звери.
В раю уже открыли двери...

И бросили они последний взор.
И к исполнению вести свой стали договор.
С мечами острыми и в латах.
Настал черёд сих смертоносных взмахов.

Удар... и он пришёлся в щит.
За свою жизнь, что рыцарь, что поэт стоит.
И вновь удар... как будто блеснуть сумело знамя.
В сердцах обоих всё пуще разгоралось пламя.

Они сошлись в столь тягостном бою.
Забыв про долг и про всю жизнь свою.
Пред ними лишь тот гнев сиял.
И разум больше ничего не признавал.

Удар... и на осколки разлетелся у поэта щит.
Однако с ног своих вовек не сбит.
Он всё стоит и не сдаётся.
И лику смерти лишь в ответ смеётся.

Удар... пришёлся рыцарю в миг по щеке.
Удар... и нету у поэта пальцев на руке.
Пустили кровь друг-другу, всё удел разлуки.
И тело изнывает, лишь ощущая муки.

Они отныне братья связанные кровью.
Ведь их удел в миг свёл всей этой голью.
Их жизни озарят сей искрой чудотворной.
Весь мири в миг покорят душою непреклонной.

Всё слилось воедино... и страсть, и чудеса.
Пришёл конец эпохи мира... и плачут небеса.

Сошлись в последней схватке, два рыцаря в крови.
И бились, как в припадке, за лик же их любви.
Огни их озарили и всё затмил сей свет.
Их души мирно плыли, рекой прошедших бед...

Удар... пронзил он сердце... поэту нежных слов.
Которых больше нету... удел Его таков.

Любовь в тот миг упала.
Как лепестки опала.
Её уныния взору.
Представили смерть в пору.

И рыцарь преклонился.
Поэт — как лев великий бился.
Он был вовек и сильным, и достойным.
И с гордым не уклонным.

Его уж ждут на пире.
В благом, ином же мире.
Он там правитель слов.
Своих благих стихов.

Услышим музыку мы сих стихов.
И жить же возжелаем вновь.

Всё кончилось... прошло.
Но горе не ушло.
Любовь всё между нами.
Иль же с поэтом... небесами.

Вот весь простой удел.
Что он постичь сумел.
Вся злоба и насилие:
Лишь боли изобилие.

Запомнит их эпоха.
Вся эта суматоха.
Всем ихним тем величием.
Любовью и приличием.

Пускай всё не есть ново.
И в мире всё столь строго.
Должно всё повторится.
Любовь ещё случится.

Всех нас она пронзает.
Как громом поражает.
Всё это было и вновь всё это будет.
Любовь про мир наш не забудет.